

Секция «Психология»

Психосемантический анализ взаимосвязи этнической идентичности и ценностных установок (на материале жителей Ташкента)

Бондаренко Алексей Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Ташкент, Узбекистан

E-mail: aleshka92@mail.ru

Выборка. В исследовании приняли участие более 230 респондентов, однако часть испытуемых заполнили опросник некорректно/не полностью, и их результаты учитываться не могут. Таким образом, в рамках описываемой работы рассматривается 151 респондент (99 человек – женщины, 52 – мужчины) – представители 4 этнических групп – узбеки, русские, татары и корейцы[1].

Метод исследования. Использовалась психосемантическая методика множественной идентификации В.Ф. Петренко (ММИ) [3]. В опросник вошло 69 утверждений, заимствованных из священных книг 4 религий – ислама, христианства, буддизма, иудаизма; цитаты различных философов и писателей, а также ключевые утверждения из «морального кодекса строителя коммунизма» [1].

Испытуемым предлагалось оценить данные утверждения по семибальной шкале (от -3 до 3), касательно различных ролевых позиций – «Я сам», «Идеал», «Презируемый мною человек», «Татарин», «Узбек», «Русский», «Кореец» и др.[2]

Процедура обработки. На первом этапе полученные первичные матрицы ответов были суммированы в 8 матриц данных для испытуемых, отнесенных в разные группы по признаку пола и национальности. Полученная агрегированная матрица данных (88 ролевых позиций) была подвергнута процедуре факторного анализа. Был выявлен ряд значимых биполярных факторов[3].

Полученные факторные баллы были использованы для определения вида этнической идентичности представителей указанных групп – персонализированной, интолерантно-отстраненной, интроецированной и интернализированной идентичности. Данная классификация выработана на основании анализа таких характеристик, как «отношение к своим» и «отношение к чужим» [1].

Выраженность указанных характеристик определяется путём расчета дистанций (Евклидовых расстояний в пространстве факторов) между ролевыми позициями «Я сам» и «Образ моей группы» (автостереотип), «Презируемый мною человек» и «Обобщенный образ чужой группы» (усредненные оценки гетеростереотипов), а также – расчёт дистанций между позициями «Мой идеал» и «Презируемый мною человек» как показателей общего размаха в оценивании и соотнесения с ними двух предыдущих характеристик [1, 3].

[1] Следует отметить, что участвующие в нашем исследовании корейские респонденты, члены корейской диаспоры в Ташкенте - члены протестантской общины.

[2] См. [2] - стр. 54, Митина О. В., Бондаренко А. С.

[3] См. [2]

На втором этапе была проведена факторизация ответов на пункты опросника применительно к оцениванию ролевой позиции «Я сам». То, что получившиеся факторы

действительно образуют согласованные шкалы было подтверждено с помощью подсчета показателей Альфа-Кронбаха.

На третьем этапе был проведен однофакторный дисперсионный анализ для выявления различий в ценностных установках рассматриваемых социальных групп и их соотношения с видами идентичности.

Результаты. По окончании **первого этапа** работы можно говорить о распределении представителей рассматриваемых групп по видам идентичности. Примечателен тот факт, что мужчины и женщины одной национальности во всех возможных случаях оказывались носителями одного вида идентичности.

Так, нашим респондентам - представителям узбекской национальности оказалась более свойственной персонализированная идентичность (слабая вовлеченность в свою группу, толерантное отношение к другим группам); русским респондентам – интернализированная идентичность (высокая вовлеченность в свою группу и толерантное отношение к «чужим»); у корейских респондентов была выявлена тенденция к слабой идентификации со своей группой и низкой толерантности к «чужим» (интолерантно-отстраненная идентичность); результаты опроса респондентов, представляющих татарский этнос позволяют говорить о наличии тенденции к их достаточно сильной вовлеченности в свою группу и слабой толерантности к «чужим» – интроецированной идентичности.

На втором этапе было образовано 3 созависимых шкалы:

- 1) «Ценность религиозной веры» ($\alpha = 0,862$);
- 2) «Циничное отношение к людям» ($\alpha = 0,802$);
- 3) «Просоциальные установки» ($\alpha = 0,727$).

Следует отметить, что остальные ценностные блоки выпали из рассмотрения, так как для них не удалось образовать согласованные шкалы.

Исходя из полученной прямой созависимости шкалы «Просоциальные установки» и обратной созависимости шкалы «Циничное отношение к людям» со шкалой «Значимость религиозной веры», можно говорить о религии как об одном из значимых факторов положительного социального поведения.

Третий этап исследования показал, что существуют значимые различия в принятии ценностей, соответствующих шкалам-факторам «Ценность религиозной веры» и «Циничное отношение к людям» между группами с различной этнической идентичностью.

Для групп с интолерантно-отстраненной идентичностью «Ценность религиозной веры» оказалась выше, чем для групп с интернализированной идентичностью ($p=0,061$ – на уровне тенденции).

По шкале «Циничное отношение к людям» респонденты с интолерантно-отстраненной идентичностью имеют значимо более низкие показатели, в отличие от носителей всех остальных видов идентичности.

Таким образом мы получили достаточно выраженную связь типа этнической идентичности и ценностных установок связанных с отношением к людям и богу. С другой стороны принадлежность к тому или иному типу этнической идентичности определяется многими факторами: в том числе принадлежности к тому или иному этносу, исповедование той или иной религии. Однако трудно выявить эти два фактора в чистом виде. Возникает трудность определения того, является ли в данной стране этнос титульным, является ли религия традиционной для этноса. Таким образом, любые выводы в

такой области надо делать крайне осторожно и понимать, что для более точных и однозначных ответов нужны дальнейшие исследования. Однако выявленные тенденции существенно помогают прояснить картину и более точно и эффективно планировать последующие исследовательские шаги.

Литература

1. Горбунова А. И. Детерминанты этнической и религиозной идентичности в мультикультурной среде. – Ташкент, 2012. – 118 с.: Дипломная работа.
2. На перекрестке миграции: от теоретических моделей к практическим решениям. Сборник материалов четвертой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития»: 25-26 октября 2013 г. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. – 115 с.
3. Петренко В. Ф. ПЗ0 Основы психосемантики. 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю Ольге Валентиновне Митиной за помощь в подготовке тезисов!

Иллюстрации

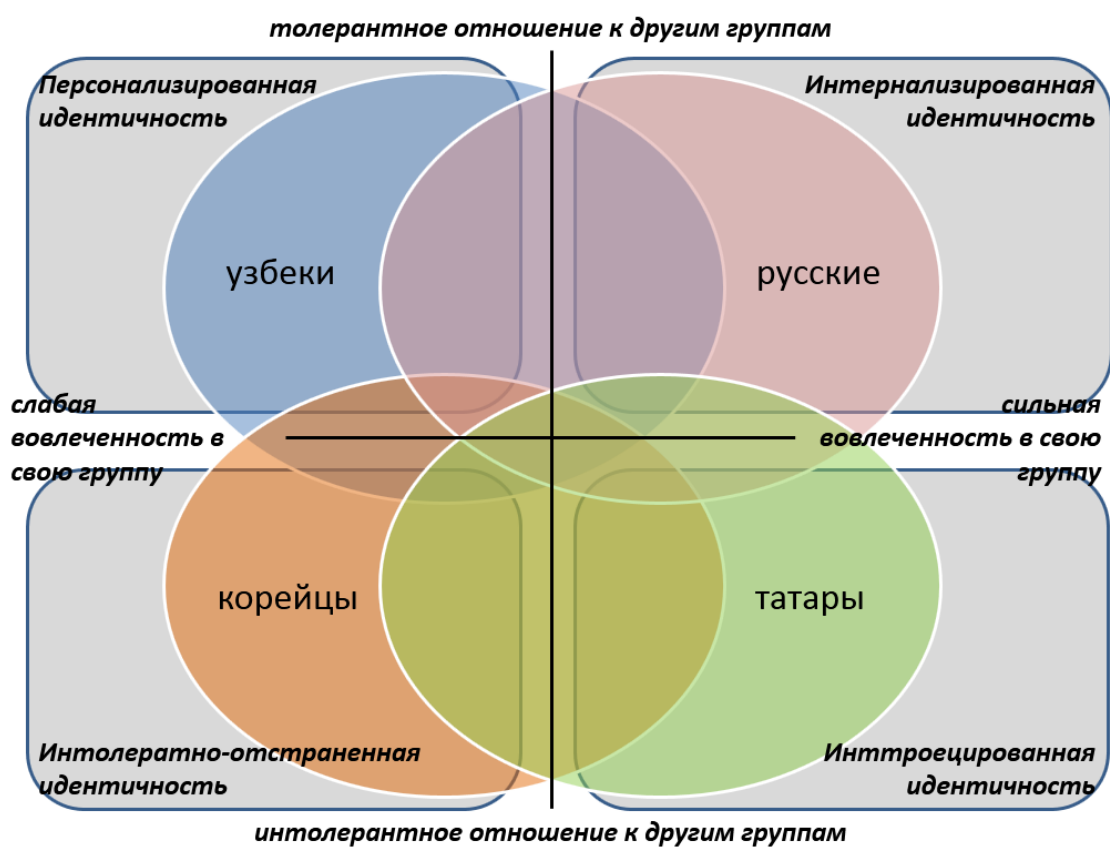

Рис. 1: Распределение представителей различных национальностей по видам этнической идентичности